

Я В УЧЕНЫЕ ПОШЕЛ!

Станет ли «степень» залогом успешности?

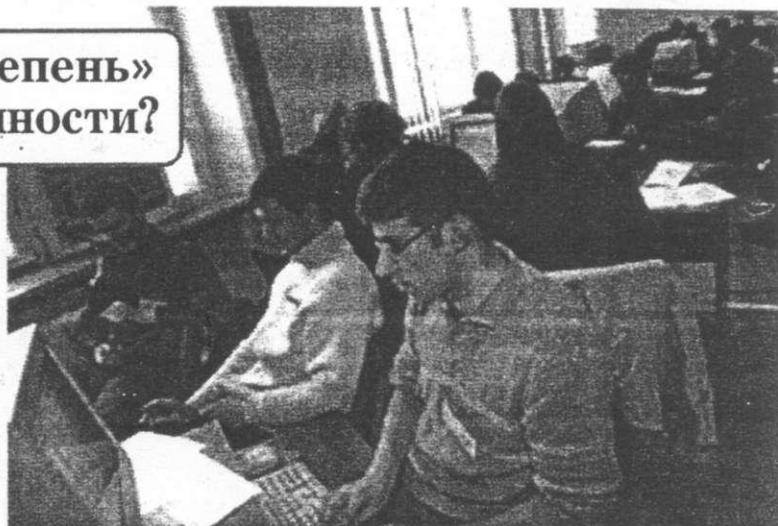
70 лет назад в СССР вновь ввели
ученые степени и звания.

Со временем ужесточались требования к соискателям, появлялись новые направления в науке, но градация научных и преподавательско-педагогических кадров высшей квалификации на кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров оставалась неизменной.

По мнению ректора Могилевского государственного университета продовольствия Вячеслава Шаршунова, «в науке, как и в любой другой сфере деятельности человека, не обойтись без деления по способностям и стандартизации по «прослойкам». Ведь, например, кандидат наук может достаточно успешно разрабатывать отдельные направления или детали проблемы, но не способен увидеть ее в целом. И далеко не все станут на это способны даже после многолетней работы в науке, накопив опыт и знания. А потому и соотношение «остепененных» принципиально не меняется. У нас в вузе работает 108 кандидатов наук и 12 докторов, за последнюю пятилетку в университетеском совете защищались 24 кандидата и лишь 1 доктор наук».

Примерно такая же ситуация и в госуниверситете им. Кулешова: по словам проректора вуза по научной работе Алексея Иванова, здесь на 165 кандидатов наук приходится 17 докторов.

Говорят, в науке всегда найдется 20 процентов истинных фанатиков, которые будут работать даже

«за идею», но большинство все же предпочитает материальные стимулы. Сегодня кандидат наук получает ежемесячную прибавку к зарплате в 3 базовые величины, доктор — в два раза больше. Лет тридцать назад, защитив диссертацию, можно было рассчитывать на скорейшее решение жилищной проблемы и на «сверхнормативные» квадратные метры. Сегодня ученая степень — это и возможность карьерного роста, участия в разработке различных государственных и хозрасчетных программ, получения грантов на свои исследования.

По словам Вячеслава Шаршунова, если в 2003 году МГУП заработал «на науке» 186 миллионов рублей, то в прошлом году — уже более миллиарда! И специалисты, активно работающие на программы, имеют возможность зарабатывать по 1,5—2 миллиона рублей. А если только «отрабатывать часы», в среднем выходит в три-четыре раза меньше. «Сегодня наши преподаватели участвуют в реализации 14 госпрограмм, заключено более 30 хозрасчетных договоров на выполнение отдельных

исследований», — говорит Вячеслав Шаршунов.

В начале 1990-х, во время хаоса в экономике, наука потеряла очень много: кто-то уходил в бизнес, другие уезжали на Запад, где их талант и знания оценивали неизмеримо выше, резко уменьшилось количество молодых людей, желающих пойти в аспирантуру. А когда в Беларусь экономика пошла вверх, тут же приостановился и отток молодых дарований, больше стало тех, кто хотел бы реализовать себя в сфере научных изысканий!

— При нашем университете, например, на дневном отделении сейчас обучается 36 аспирантов, этой осенью планируем набрать еще 12 человек... Если даже только половина из них, в конце концов, защитится — это серьезный потенциал, — говорит Вячеслав Шаршунов.

В МГУ сейчас обучается 43 аспиранта. В основном это молодые люди, бывшие выпускники университета.

Ирина ПОЛОВИКОВА.